

**УДК 34****DOI: 10.34670/AR.2022.57.66.017****Неустойка и ее связь с убытками****Кузнецов Виталий Витальевич**

Студент,

Саратовская государственная юридическая академия,  
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;e-mail: [vitaly6820@mail.ru](mailto:vitaly6820@mail.ru)**Аннотация**

В данной работе рассматривается сущность неустойки и проблема ее связи с убытками: кратко обозреваются основные подходы к определению природы и назначения неустойки, существующие в доктрине и судебной практике; анализируются положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и другие нормы российского гражданского законодательства; осуществляется сравнительно-правовой анализ этих норм с аналогичными нормами в иностранных правовых системах; делается обзор судебной практики по вопросу взыскания неустойки и ее снижению соразмерно убыткам. Автором работы приводятся аргументы, обосновывающие связь неустойки с убытками, а также необходимость существования законодательного механизма ее снижения соразмерно понесенным кредитором убыткам. Одновременно с этим подчеркивается, что необходим максимально тщательный подход к вопросу снижения неустойки, поскольку иначе она не сможет выполнять свою стимулирующую функцию и утратит всякое значение в гражданско-правовом обороте. Кроме того, приводятся некоторые критерии, руководствуясь которыми суды бы могли снижать неустойку до надлежащего значения.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Кузнецов В.В. Неустойка и ее связь с убытками // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 4А. С. 188-197. DOI: 10.34670/AR.2022.57.66.017

**Ключевые слова**

Взыскание неустойки, снижение неустойки, неустойка, убытки, зависимость.

## Введение

Неустойка, как гражданско-правовой институт, зародилась еще в древнем Риме, где она, существуя под наименованием «*stipulation poenae*», представляла собой соглашение, обязывающее уплатить штраф за нарушение договора [Карпетов, 2005, 1].

В настоящее время природа неустойки до сих пор не до конца определена. При этом она является одним из основных средств защиты прав кредитора от неисправности должника, что указывает на актуальность ее исследования. Так, с одной стороны, неустойка рассматривается в качестве меры гражданско-правовой ответственности, с другой – она является одним из способов обеспечения (стимулирования) исполнения обязательства. О подобном дуализме природы неустойки упоминал и Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ), указывая, что «гражданское законодательство предусматривает неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательства и меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение»<sup>1</sup>. Однако до настоящего момента не совсем ясно, каким образом надлежит рассматривать двойственность этой природы.

## Основная часть

В науке по этому поводу приводятся различные точки зрения. Например, Б.М. Гонгало в качестве критерия разграничения усматривает функцию неустойки, напоминая, что она может быть стимулирующей и компенсирующей [Гонгало, 2004, 55]. При этом мерой гражданско-правовой ответственности, по мнению ученого, является взыскание неустойки, тогда как сама по себе она есть способ обеспечения. В.Ф. Яковлев, придерживаясь схожей позиции, в качестве критерия обозначает исправность или неисправность должника [Яковлев, 2000, 99].

По мнению С.В. Сарбаша неустойка оказывает стимулирующее воздействие на должника, больше тяготея к ответственности [Сарбаш, 2016, 120]. Подобный подход является обоснованным, так как неустойка не представляет собой того дополнительного источника, с помощью которого кредитор мог бы получить удовлетворение (в случае ненадлежащего поведения должника). В этой связи неустойка явно не дает того обеспечительного эффекта, который свойственен для таких классических способов обеспечения, как, например, залог или поручительство.

Так или иначе, но видится, что именно обеспечительный (стимулирующий) характер неустойки объясняет правило о том, что по требованию об ее уплате, кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков (ст. 330 ГК РФ). Напротив, при взыскании убытков, на кредитора возлагается бремя их доказывания (ст. 15 ГК РФ), ибо иначе их взыскание не представляется возможным (никто, кроме как сам кредитор, не может знать лучше, что ему пришлось претерпеть в результате ненадлежащего поведения должника), что совершенно логично. Исходя из изложенного, может показаться, что неустойка и убытки не имеют связи между собой, однако на деле это не так.

## Проблема связи неустойки с убытками

О том, что неустойка имеет непосредственную связь с убытками прямо говорит закон, устанавливая в ст. 394 ГК РФ порядок их соотношения. Существование данной статьи в ГК РФ

---

<sup>1</sup> См.: Определение КС РФ от 23 июня 2016 г. № 1365-О.

обусловлено тем, что ответственность в рамках гражданских правоотношений носит преимущественно компенсационный характер, что качественно отличает ее от ответственности в сфере публичного регулирования (хотя и не исключено установление штрафной неустойки, которая содержит и явно карательный элемент).

Кроме того, не возлагая на кредитора обязанность доказывать убытки, взыскивая неустойку, одновременно положения ГК РФ свидетельствуют о необходимости делать это в некоторых случаях<sup>2</sup>. Здесь и раскрывается проблема зависимости неустойки от убытков.

Например, п. 1 ст. 333 ГК РФ закрепляет правило о том, что суд вправе уменьшить неустойку, если она явно несоразмерна *последствиям нарушения обязательства*. Усмотреть в данной норме зависимость неустойки от убытков можно при ответе на вопрос, что следует понимать под *последствиями нарушения обязательства*.

Сама сущность гражданских правоотношений (ст. 2 ГК РФ), имеющих преимущественно имущественный характер, подсказывает, что под такими последствиями понимаются, в первую очередь, имущественные потери, т.е. убытки<sup>3</sup>.

Указание на их первоочередный, но не исключительный характер при определении соразмерности неустойки не случайно. Обусловлено это тем, что последствия нарушения обязательства не сводятся лишь к имущественному интересу кредитора. По этому поводу, например, § 343 Германского гражданского уложения говорит о том, что при обсуждении надлежащего размера неустойки принимаются во внимание не только имущественный, но и всякий иной интерес кредитора. Примечательно, что аналогичное указание содержалось в ст. 1607 Проекта Гражданского уложения Российской Империи. Названная статья указывала, что «...суд может, по просьбе должника, уменьшить размер неустойки, но обязан при этом принять в соображение не только имущественные, но и другие справедливые интересы верителя». В ГК Италии упоминается возможность снижения неустойки, когда она чрезмерна (ст. 1384). При этом итальянский закон указывает на необходимость учитывать интересы, которые кредитор имел при исполнении. В Английском праве неустойка (*penalty*) находится под запретом, однако имеет силу прогноз возможных убытков (заранее оцененные убытки – *liquidated damages*)<sup>4</sup>, хотя постепенно от этого правила начинают отходить. Это все лишь в очередной раз подчеркивает значимость убытков, когда мы говорим о неустойке.

Таким образом, изложенное позволяет установить, что законодательства большинства развитых стран, а также и акты международной кодификации (например, ст. 7.4.13 Принципов УНИДРУА) допускают снижение неустойки с опорой на ее соразмерность понесенным потерям.

Однако здесь следует учесть, что в судебной практике сформировался и такой подход, согласно которому при снижении неустойки могут учитываться и иные, кроме убытков и других потерь кредитора, обстоятельства. Придерживаясь такого применения ст. 333 ГК РФ, возможно учитывать ряд фактов, не относящихся напрямую к последствиям нарушения. Так, о

---

<sup>2</sup> На то указывает и судебная практика, говорящая о праве кредитора доказывать необоснованность снижения неустойки (см.: п. 74 Постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 7 февраля 2017 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательства»).

<sup>3</sup> И хотя действующее законодательство не связывает напрямую уменьшение неустойки с убытками, такая связь все же очевидна. Именно поэтому ст. 190 ГК РСФСР 1964 г. указывала на возможность снижения неустойки, когда она «...чрезмерна велика по сравнению с убытками...».

<sup>4</sup> См.: *Clydebank Engineering & Shipbuilding Co v. Castenada* (1905).

несоразмерности неустойки, предусмотренной договором или законом, в этом случае может, например, свидетельствовать имущественное положение должника, непропорциональное соотношение суммы основного долга и неустойки, наличие иждивенцев у ответчика и др. (см., напр., п. 11 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом ВС РФ 22 мая 2013 г.)).

Как представляется, такой подход является все же ошибочным. Он не только не соответствует буквальному прочтению закона, но и чрезмерно ограничивает право кредитора получить неустойку, гарантированную законом или договором. В связи с этим А.Г. Карапетов справедливо отмечает, что более целесообразным будет ограничиться от расширенного толкования ст. 333 ГК РФ, беря во внимание только последствия нарушения обязательства [Карапетов, 2017, 233].

Однако можно представить ситуации, когда содержание условия соглашения о неустойке явно аномально. Подобное обстоятельство может стать основанием для полного отказа от ее взыскания. Сам факт появления очевидно несправедливой неустойки может быть объяснен множеством причин: неравенство переговорных возможностей, информационная асимметрия сторон и т.п. Соответственно, в некоторых случаях отказ взыскивать неустойку представляется здесь верным решением, когда, например, будет установлено злоупотребление правом, что влечет за собой отказ в его защите (ст. 10 ГК РФ). Впрочем, учитывая, что суды на практике редко применяют статью 10 ГК РФ изолированно, можно предположить, что допустимо признание соглашения сторон в части явно несправедливой неустойки оспоримым (ст. 10 и п. 1 ст. 168 ГК РФ)<sup>5</sup>. Такой подход продиктован таким толкованием ст. 333 ГК РФ, из которого следует, что она, во-первых, позволяет лишь снизить, но не полностью исключить взыскание неустойки, а, во-вторых, предполагает учитывать лишь последствия для кредитора, наступающие в результате нарушения обязательства<sup>6</sup>. Поэтому, в частности, применять вышеописанный механизм именно для снижения неустойки неверно, поскольку это противоречит основополагающему принципу права – *lex specialis derogat generali* (хотя на практике такие случаи были: см., например, Постановление Президиума ВАС РФ от 01 июля 2014 г. № 4231/14).

Придерживаясь первого подхода, согласно которому норму статьи 333 ГК РФ следует толковать буквально, возникает следующая проблема.

Анализируя обстоятельства дела, суд может установить несоразмерность неустойки по собственной инициативе<sup>7</sup> (из патерналистских соображений, что позволяет закон) или, когда на месте должника окажется лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, по его заявлению<sup>8</sup>. При этом несомненно, что практика исходит из презумпции соразмерности

---

<sup>5</sup> Например, в Германии и вовсе с помощью ссылки на добросовестность обходится запрет на снижение неустойки, предусмотренный их торговым уложением [O. Lando, H. Beale. 2000. 456]

<sup>6</sup> Во Франции суды снижают неустойку до символической суммы, но делается это при отсутствии убытков, а не при злоупотреблении правом [Marsh. P.D.V. 1996. 331].

<sup>7</sup> В Определении КС РФ от 20 декабря 2001 г. № 292-О и вовсе указано, что речь идет не о праве суде, а, по существу, о его обязанности установить баланс.

<sup>8</sup> Несмотря на формулировку п. 2 ст. 333 ГК РФ о необходимости доказать, что взыскание неустойки повлечет за собой необоснованную выгоду для кредитора, п. 1 этой же статьи, отдавая инициативу снижения неустойки суду, также очевидно предполагает, что последний будет руководствоваться определенными сведениями об обстоятельствах, т. е. доказательствами (см.: абз. 2 п. 71 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7).

неустойки понесенным убыткам, возлагая бремя ее опровержения на должника (см., напр., п. 73 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7). При этом последний, будучи заинтересованным в уменьшении размера своей ответственности, постарается найти хотя бы какие-нибудь доказательства, на основании которых будет поставлен вопрос о снижении неустойки. Кредитор же в этом случае, вынужденный ему возражать, вновь будет связан с убытками и необходимостью их доказывания. Иначе говоря, кредитору остается лишь доказывать (при возможности) иное, т. е. факт соразмерности неустойки.

Подобная ситуация складывается ввиду того, что должник, как правило, не обладает тем объемом информации, которая бы позволила ему самостоятельно доказать убытки. При таком раскладе должник, заявляя о несоразмерности убытков и приводя некоторые доказательства, уже запускает механизм снижения неустойки. Полноценным же доказыванием убытков займется уже кредитор (в рамках возражения). Можно было бы указать, что раз должник заинтересован в снижении неустойки, то ему и следует доказывать с достаточной для снижения точностью понесенные кредитором убытки, т.е. требовать от него того же стандарта доказывания убытков, что предъявляется к кредитору. Однако, как было показано выше, такой тезис выглядит неубедительно. Применение такого подхода, вероятнее всего, вовсе заблокирует возможность применения ст. 333 ГК<sup>9</sup>.

Из изложенного следует, что кредитор, заинтересованный в привлечении должника к ответственности и возмещении свои потерь, почти всегда связан с убытками. Так, при взыскании непосредственно убытков кредитор представляет доказательства в рамках «нападения» на ответчика. В случае же взыскания кредитором неустойки, он вынужден приводить доказательства наличия у него убытков в качестве контраргумента для защиты, если ответчик заявляет о снижении неустойки или суд делает это по своей инициативе.

Еще больше ситуация обостряется в том случае, когда должник сам инициирует процесс, предъявляя обособленный иск о снижении неустойки (на возможность подачи такого иска указывает и практика (см., напр., п. 17 Обзора судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг (утв. Президиумом ВС РФ 27 сентября 2017 г.)). В таком случае кредитор изначально занимает сторону защиты.

Тем самым, признавая, что кредитор не обязан доказывать наличие у него убытков при взыскании неустойки, мы все же не можем отрицать зависимость неустойки от убытков. Подобная связь прослеживается не только в случае со снижением неустойки. Она в целом присуща и для ситуаций, когда законодатель устанавливает ограниченный размер ответственности должника (например, статьи 547, 1290 ГК РФ и др.). При этом, когда мы говорим об ограниченном размере ответственности, ситуация для кредитора становится еще менее благоприятной. Так, если в случае с неустойкой бремя опровержения ее соразмерности убыткам возлагается на должника (т.е. последний должен предоставить хотя бы какие-то доказательства, свидетельствующие о несоразмерности), то уже при ограниченной ответственности последнего, кредитор изначально оказывается вынужденным доказать понесенный им реальный ущерб от действий (бездействия) должника.

Обоснована ли такая связь неустойки с убытками или нет? Это уже другая проблема,

---

<sup>9</sup> Сказанное в полной мере применимо и к случаям, когда неустойку по своей инициативе снижает суд. Последний, как правило, также не располагает доказательствами, позволяющими установить точный размер убытков.

требующая политико-правового анализа, о котором речь пойдет далее.

Очевидно, что эффективность неустойки, обусловленная тем, что кредитор вправе не доказывать убытки при ее взыскании, снижается из-за наличия в ГК РФ правила о ее снижении.

### **Аргументы за и против допустимости снижения неустойки**

Учитывая еще и тот факт, что существует немалая трудность доказывания убытков на практике, данное законодательное положение может серьезно подорвать ту гарантию, которая дается кредитору благодаря неустойке. Можно было бы сказать, что это скорее проблема, связанная со взысканием убытков, а не обоснованностью их связи с неустойкой. И тем не менее, отрицать влияние данной проблемы на неустойку нельзя.

В качестве аргумента недопустимости снижения неустойки (за рядом исключений, содержащих вопиющую несправедливость) следует отметить, что она носит стимулирующий характер, чем и предопределено ее расположение в ГК РФ (гл. 23). Беря это во внимание, можно было бы вполне себе допустить ситуацию, когда взыскиваемая неустойка превышает размер убытков кредитора. Кроме того, учитывая вышеупомянутую практическую сложность доказывания убытков, неустойка выступала бы тем превентивным механизмом, который действительно бы сдерживал должника от нарушения обязательства (с чем явно не справляются убытки), поскольку оно становилось бы для него невыгодным (с большей вероятностью исключалось бы т.н. эффективное нарушение).

И все же большее количество доводов усматривается в пользу того, чтобы допустить снижение неустойки. Так, неустойка не должна становиться способом обогащения для кредитора. Именно поэтому положение кредитора, когда он вынужден представлять в суд доказательства для обоснования соразмерности неустойки последствиям неисполнения обязательства, является вполне соответствующим представлениям о справедливости. Закон, наделяя кредитора правом не доказывать убытки, не гарантирует (и не может), что должник не представит в суд такие сведения, которые станут основанием для снижения неустойки.

Аргументы в пользу допустимости снижения неустойки сформированы также и в достаточном массиве судебной практики. Например, в Определении КС РФ от 24 ноября 2016 г. № 2447-О разъясняется, что право снижения неустойки предоставлено судам в целях устранения явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства. При этом КС РФ говорит о том, что снижение неустойки направлено на реализацию общеправовых принципов справедливости и соразмерности, а также обеспечения баланса имущественных прав участников правоотношений<sup>10</sup>.

Примечательно, что в судебной практике сформировался подход, согласно которому правило о снижении неустойки может применяться и тогда, когда неустойка является товарной<sup>11</sup>. Так суд устраняет пробел, связанный с тем, что вне зависимости от содержания неустойки,

---

<sup>10</sup> В схожей (хотя и не аналогичной) ситуации суд оказывается и тогда, когда снижает заранее определенную плату за отказ. Для этого суду, когда он установил наличие достаточных оснований, необходимо сослаться на статью 10 ГК РФ (см., напр., Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28 июня 2017 г. № 309-ЭС17-1058). Схожесть здесь состоит в том, что суд ограничивая свободу договора (за исключением законной неустойки), стремится к некоему балансу и справедливости в правоотношениях сторон.

<sup>11</sup> См.: п. 60 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7; п. 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) от 22 декабря 2011 г. № 81.

кредитор все же не должен безосновательно обогащаться за чужой счет. Иначе говоря, при снижении товарной неустойки используются все те же аргументы, делается ссылка на те же принципы гражданского права.

Таким образом, несмотря на большое количество сложностей в практической реализации, имеется достаточное количество доводов, говорящих об обоснованности снижения неустойки при наличии определенных обстоятельств.

В любом случае, в независимости от поведения кредитора, суд, в силу имеющихся у него сведений о фактах, снижая неустойку, должен действовать надлежащим образом. На этот счет Президиум ВАС РФ еще в 2014 году указал, что неустойка, как способ обеспечения обязательства, должна компенсировать кредитору расходы или уменьшить неблагоприятные последствия, возникшие вследствие ненадлежащего исполнения должником своего обязательства<sup>12</sup>. Из этой правовой позиции следует, что при снижении неустойки, когда к тому есть соответствующие основания, суд не должен необоснованно лишать кредитора того, на что он вправе претендовать. По этому поводу в п. 75 Постановления Пленума ВС РФ от 25 марта 2016 г. № 7 разъясняется, что при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения. Ссылаясь на ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, о допустимости снижения неустойки с целью установления баланса между мерой ответственности и размером действительного ущерба, говорит и КС РФ (см. Определение КС РФ от 15.01.2015 № 7-О).

Данные позиции высших судов, хотя и не напрямую, но подразумевают, что суд, снижая неустойку, должен найти оптимальный баланс: не допустить неосновательного обогащения кредитора и не позволить должнику извлечь какую-либо выгоду из незаконных действий (бездействия). Подобная задача представляет большую важность, так как связана с обеспечением соблюдения сразу двух (как минимум) принципов.

Существует ли способ, который бы позволил освободить кредитора от доказывания размера убытков в рассматриваемой ситуации? Как представляется, прямого такого способа не существует. Однако кредитор может пойти другим путем, а именно указать, что нарушение договора со стороны должника было умышленным (без доказывания размера убытков). Если данный факт будет подтвержден, суду следует ограничительно толковать гипотезу ст. 333 ГК РФ, т. е. не применять правила о снижении неустойки, взыскав ее в полном объеме [Карапетов, 2020, 445]. Представляется, что здесь суд обоснованно закрывая глаза на недопустимость неосновательного обогащения, отдает приоритет другому не менее важному принципу – недопустимости извлечения выгоды из неправомерного поведения. Пример подобного толкования содержится в Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 18 сентября 2018 г. № 46-КГ18-43.

В любом случае, суд, снижая неустойку, должен руководствоваться фактическими обстоятельствами дела, а должник, заинтересованный в применении ст. 333 ГК РФ, не может предоставить сведений о больших убытках, чем были в действительности (если исключать случай фальсификации доказательств и т. п.).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что связь неустойки с убытками на примере ст. 333 ГК РФ является не только обоснованной, поскольку не ухудшает положение кредитора, но и неизбежно необходимой.

---

<sup>12</sup> См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 15 июля 2014 г. № 5467/14.

### Критерии снижения неустойки

В судебной практике предпринимались попытки создания определенных критериев, руководствуясь которыми суд мог бы снизить неустойку до надлежащего размера. Например, в абзаце 2 п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 указывается, что для компенсации потерь кредитора, суды могут исходить из двукратной учетной ставки (ставок) Банка России. В абзаце 3 п. 2 этого же Постановления указывается на возможность снижения неустойки ниже однократной учетной ставки, но лишь в экстраординарных случаях. К сожалению, подобные примерные критерии для неденежной неустойки, а равно для неденежных обязательств не предусмотрены. Это некоторым образом усложняет задачу суда при разрешении вопроса о снижении товарной неустойки. Однако здесь важно понимать, что подробную инструкцию по поводу того, как надлежит действовать в подобной ситуации, суду никто не даст. Обусловлено это, главным образом, сложностью и индивидуальностью отношений, складывающихся между участниками гражданского оборота.

В любом случае, кредитор, считающий, что основания для снижения неустойки отсутствуют, или что снижение неустойки является чрезмерным, может представить в суд доказательства, подтверждающие это. Не воспользовавшись таким правом, он обоснованно претерпит неблагоприятные для себя последствия. Наконец, следует не забывать и о процессуальных аспектах. Так, судопроизводство по гражданским делам в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности сторон (часть 1 статьи 12 ГПК РФ, часть 1 статьи 9 АПК РФ), поэтому никто другой, кроме как сам кредитор, не сможет доказать, что снижение неустойки является необоснованным.

Можно ли аналогичным образом обосновать связь неустойки с убытками в том случае, когда речь идет об ограниченном размере ответственности должника? Как и было отмечено выше, в подобных ситуациях кредитор изначально вынужден доказывать реальный ущерб для того, чтобы взыскать неустойку. Само по себе ограничение ответственности установлено законодателем в интересах защиты должника. Во многом это обусловлено характером отношений, возникающих между сторонами и рядом других обстоятельств. Например, в статье 1290 ГК РФ размер ответственности должника ограничен творческим характером отношений, в которые вступают стороны.

При этом подобное ограничение законодатель предусматривает не столько для баланса в отношениях сторон, сколько для дополнительной защиты должника. Обеспечивая такую защиту, закон вновь констатирует, что в приведенном примере связь неустойки с убытками также неизбежна. Однако такая связь есть ничто иное, как побочный эффект, дополнительный барьер, с которым вынужден мириться кредитор, намереваясь взыскать неустойку.

### Заключение

На основании изложенного, стоит сделать вывод о том, что неустойка имеет неразрывную связь с убытками, понесенными кредитором. Такая связь, вынуждающая кредитора в некоторых случаях к определенным активным действиям, неизбежна и продиктована стремлением к справедливому урегулированию правоотношений сторон в гражданском обороте. Попытка ее разрыва, т. е. придания полностью независимого характера неустойке, явно бы породила множество явлений, противоречащих самим началам гражданского права [Брагинский, Витрянский, 2020, 667]. Например, обыденной была бы ситуация, когда должник привлекался бы к ответственности явно карательного характера, что нехарактерно для частного права.



---

## Библиография

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 2020. 847 с.
3. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 715 с.
4. Гражданский кодекс Италии. URL: [altalex.com](http://altalex.com)
5. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательства. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. 222 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.
8. Карапетов А.Г. (ред.) Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос, 2017. 1120 с.
9. Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005. 127 с.
10. Карапетов А.Г. (ред.) Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1 – 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос, 2020. 1469 с.
11. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств. М.: Статут, 2016. 436 с.
12. Тютрюмов И.М. Законы гражданские. С разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных трудов по гражданскому праву и судопроизводству. М.: Статут, 2004. Т. 2. С. 1541-1542.
13. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (Вопросы теории и практики). М., 2000. 224 с.
14. Lando O. (ed.) Principles of European Contract Law. Hague, 2000. 187 p.
15. Marsh P.D.V. Comparative Contract Law. 1996. 356 p.

## About some aspects of the penalty and its connection with losses

**Vitalii V. Kuznetsov**

Graduate Student,  
Saratov State Academy of Law,  
410056, 1, Vol'skaya str., Saratov, Russian Federation;  
e-mail: [vitaly6820@mail.ru](mailto:vitaly6820@mail.ru)

## Abstract

This paper examines the essence of the penalty and the problem of its connection with losses. The main approaches to determining the nature and purpose of the penalty, existing in doctrine and judicial practice, are briefly reviewed in the article. The provisions of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation and other norms of Russian civil legislation are analyzed; a comparative legal analysis of these norms with similar norms in foreign legal systems is carried out; a review of judicial practice on the issue of penalty recovery and its reduction in proportion to losses is made. The author of the work provides arguments justifying the connection of the penalty with losses, as well as the need for a legislative mechanism to reduce it in proportion to the losses incurred by the creditor. At the same time, it is emphasized in the research performed by the author of this paper that the most thorough approach to the issue of reducing the penalty is necessary, because otherwise it will not be able to perform its stimulating function and will lose all significance in civil law turnover. In addition, some criteria are given, guided by which the courts could reduce the penalty.

**For citation**

Kuznetsov V.V. (2022) Neustoika i ee svyaz' s ubytkami [About some aspects of the penalty and its connection with losses]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (4A), pp. 188-197. DOI: 10.34670/AR.2022.57.66.017

**Keywords**

Recovery of a penalty, reduction of a penalty, penalty, losses, dependence.

**References**

1. *Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ* [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated July 24, 2002 No. 95-FZ].
2. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. (2020) *Dogovornoe pravo: obshchie polozheniya* [Contract law: general provisions]. Moscow: Statut Publ.
3. (2015) *Grazhdanskoe ulozhenie Germanii: Vvodnyi zakon k Grazhdanskomu ulozheniyu* [Civil Code of Germany: Introductory Law to the Civil Code]. Moscow: Infotropik Media Publ.
4. *Grazhdanskii kodeks Italii* [Italian Civil Code]. Available at: [altalex.com](http://altalex.com) [Accessed 04/04/2022]
5. Gongalo B.M. (2004) *Uchenie ob obespechenii obyazatel'stva. Voprosy teorii i praktiki* [The doctrine of securing obligations. Questions of theory and practice]. Moscow: Statut Publ.
6. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ].
7. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ* [Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 No. 138-FZ].
8. Karapetov A.G. (ed.) *Dogovornoe i obyazatel'stvennoe pravo (obshchaya chast'): postateinyi kommentarii k stat'yam 307-453 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Contract and obligation law (general part): article-by-article commentary on articles 307-453 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: M-Logos Publ.
9. Karapetov A.G. (2005) *Neustoika kak sredstvo zashchity prav kreditora v rossiiskom i zarubezhnom prave* [Forfeit as a means of protecting the creditor's rights in Russian and foreign law]. Moscow: Statut Publ.
10. Karapetov A.G. (ed.) (2020) *Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava: postateinyi kommentarii k stat'yam 1 – 16.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Basic provisions of civil law: article-by-article commentary on articles 1 – 16.1 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: M-Logos Publ.
11. Lando O. (ed.) (2000) *Principles of European Contract Law*. Hague.
12. Marsh P.D.V. (1996) *Comparative Contract Law*.
13. Sarbash S.V. (2016) *Elementarnaya dogmatika obyazatel'stv* [Elementary dogmatics of obligations]. Moscow: Statut Publ.
14. Tyutryumov I.M. (2004) *Zakony grazhdanskie. S raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata i kommentariyami russkikh yuristov, izvechennymi iz nauchnykh trudov po grazhdanskomu pravu i sudoproizvodstvu* [Civil laws. With clarifications from the Governing Senate and comments by Russian lawyers taken from scientific works on civil law and legal proceedings]. Moscow: Statut Publ. Vol. 2.
15. Yakovlev V.F. (2000) *Rossiya: ekonomika, grazhdanskoe pravo (Voprosy teorii i praktiki)* [Russia: economics, civil law (Questions of theory and practice)]. Moscow.